

Фофанов (Константин Михайлович) - даровитый поэт. Родился в Санкт-Петербурге 18 мая 1862 г. Дед его был крестьянин Олонецкой губернии, отец торговал дровами и записался в санкт-петербургские купцы. Крайняя нервная возбужденность составляет отличительную черту семьи. Ф. не получил систематического образования и только некоторое время учился в частных пансионах. Уже в 8 - 10 лет он стал подбирать рифмы; в печати его стихи впервые появились в "Русском Еврее" 1881 г. С тех пор он исключительно посвятил себя литературной деятельности и поместил огромное количество стихотворений в разных изданиях, преимущественно в иллюстрированных журналах и в "Новом Времени". Отдельно вышли сборники: "Стихотворения" (Санкт-Петербург, 1887); "Стихотворения" (Санкт-Петербург, 1889); "Тени и Тайны" (Санкт-Петербург, 1891); "Стихотворения" (Санкт-Петербург, 1896, в 5 небольших частях, под особыми заглавиями: "Маленькие поэмы", "Этюды в рифмах", "Майский шум", "Снегурочка", "Монологи"); "Иллюзии" (Санкт-Петербург, 1900). В 1900 г., в одном из томов лейпцигской "Universal Bibliothek" Реклама, появился немецкий перевод его стихотворений, принадлежащий Ф.Ф. Фидлеру. Поэзия Ф. представляет собой редкий образец творчества, почти отрешенного от условий места и времени. В одном из лучших своих стихотворений, служащем эпиграфом к первому сборнику его, он говорит о себе: "Звезды ясные, звезды прекрасные нашептали цветам сказки чудные, лепестки улыбнулись атласные, задрожали листы изумрудные. И цветы, опьяненные росами, рассказали ветрам сказки нежные - и распели их веты мятежные над землей, над волной, над утесами. И земля, под весенними ласками наряжаяся тканью зеленой, переполнила звездными сказками мою душу безумно влюбленную. И теперь, в эти дни многотрудные, в эти темные ночи ненастные, отдаю я вам, звезды прекрасные, ваши сказки, задумчиво чудные". Эта высокопоэтическая автобиография дает точное указание источников творчества Ф. Как поэт, он не от мира сего, живущий в своем особом мире неясных видений и смутных настроений. Если он часто говорит о цветах, о садах, о лесах, то это все понятия почти отвлеченные, без тех более точных признаков, которые сообщают индивидуальность описанному предмету. О никогда невиданном юге он говорит несравненно чаще, чем о родной северной природе. В его стихах почти нет ни русской природы, ни русской истории, ни русского быта. Отрешенность его от среды так велика, что даже в переложениях разных легенд и сказаний, он почти не берет русских сюжетов, а удаляется далеко за море, в Японию, в Палестину, в Скандинавию, в сказочное царство царевича Триолета, потому что это освобождает его от обязанности описывать точно и определенно и дает возможность ограничиваться только общими, смутными контурами. Самый язык этого сына и внука крестьянина, в чисто художественном отношении прекрасный, не имеет в себе ничего специфически русского; в аксессуарах его нет русских поверий и русского быта, в его видениях реют только эльфы, феи, мелькают заморские царевичи, рыцари и т. п. Отсюда чрезвычайная нарядность его поэтического стиля, в стихотворениях неудачных переходящая в крайнюю вычурность. Ф. чужд каких бы то ни было "тенденций", не принадлежит ни к каким литературным лагерям. По общему складу поэзии его зачисляют в школу "чистого искусства", но вместе с тем в нем нет и следов того тенденциозного и чисто полемического убегания от "гражданских" тем, которое составляет характерную черту многих новейших представителей школы "искусства для искусства". Напротив того, в те редкие минуты, когда Ф. спускается на землю, он говорит подчас о "вздохах нищеты больной", сочувственно относится к тому, что муза, которая прежде "не внимала крику человеческих страстей", теперь "братства, мира и свободы вокруг бросает семена" и стала "гением прекрасным пробираться на чердак". - Отсутствие тенденциозности в Ф. находится в тесной связи с тем, что он - яркий представитель почти бессознательного творчества, отдающегося песнопению, по немецкой эстетической формуле, *wie der Vogel singt*. Отдельные фразы и рифмы как бы сами собой у него складываются; часто стихотворения его обуславливаются не содержанием, а музыкальными особенностями того размера, который его в данный момент пленил. Это сказывается и в том, что Ф. совершенно лишен способности отделять свои стихотворения; сборники его полны поразительных недостатков и прямых курьезов. Все указанные особенности придают поэтической деятельности Ф. характер очень своеобразный, но далеко не к выгоде общего впечатления. Одаренный от природы безусловно оригинальным и самобытным талантом, который, при большей выдержанности, можно было бы назвать огромным, владея по временам стихом с высокой виртуозностью, давая отдельные образы редкой красоты и пластичности, Ф. почти лишен единства и цельности. Стихотворения его, в огромном большинстве случаев - ряд отдельных аккордов, звучных и красивых, но песня получается очень редко. Вдобавок ему чрезвычайно вредит многописание. Он самый плодовитый русский лирик, написавший более 2000 лирических стихотворений; неудивительно, что он так часто впадает в полнейшую банальность. - Любители поэзии заметили Ф. очень скоро, когда он еще печатался исключительно во второстепенных иллюстрированных изданиях (ср. "Литературные очерки" Надсона, приветствовавшего Ф. еще в 1884 г.). Известностью он стал пользоваться с 1887 г., когда появление первого сборника дало